

В Совете Министров СССР О выпуске Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1956 года)

В целях привлечения средств населения для финансирования мероприятий по дальнейшему развитию народного хозяйства СССР Совет Министров Союза ССР постановил:

1. Выпустить Государственный заем развития народного хозяйства СССР (выпуск 1956 года) на сумму 32 миллиарда рублей сроком на 20 лет.
2. Облигации займа и выигрыши по ним освободить от обложения государственными и местными налогами и сборами.
3. Утвердить представленные Министерством финансов СССР условия выпуска Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1956 года).

Подписываясь на новый заем...

ЧУДО ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Когда попадаешь в места, в которых не был давно, например, в Сибирь или на Дальний Восток, когда приходишь в городки, которые знаешь глухими и запущенными, когда наконец, оказавшись в некоторых районах Москвы, где не было несколько лет, всегда с изумлением и восхищением думаешь: как быстро произошли эти поразительные изменения, сколько миллиардов рублей потребовалось на это чудо преображения!

И тогда вспоминаешь о наших государственных займах. Вот на что нужны сбереженные народные средства — на эти гидроэлектростанции, которые обрабатывают электроэнергию воды великих рек, и на эти школы, которые в далеких низовьях Амура построены на самых высоких местах, чтобы каждый издал мог увидеть, какой стала судьба некогда глухих нанайских стобин.

Они идут, эти средства, на то, чтобы могучее движение нашей страны — нашей любви и гордости — было и в гуде самолетов, и в атоме, поставленном на мирную службу человеку, и в шорохе хлеба, поднимавшемся на веками нетронутых землях.

Эта молодость нашей страны, и каждый сбереженный в народном займе рубль растит эту молодость во имя великого нашего будущего.

В. ЛИДИН
МОСКВА

НА БЛАГО РОДИНЫ

Подписываясь на новый заем, каждый советский человек глубоко убежден, что его рубль пойдет на дальнейший расцвет нашей жизни. Может быть, на них будет построена Братская ГЭС. Может быть, эти деньги будут вложены в тракторы и комбайны, которые выведут с шумом новые земли. Часть их пойдет на промышленное строительство. И наша страна станет еще осязаемее в технике. На эти средства будут сооружены десятки новых жилых домов, школ, больниц.

Когда на XX съезде партии тов. Н. А. Булганин сказал, что «...Директивы по пятому пятилетнему плану успешно выполнены, а по многим важным показателям

— перевыполнены», то каждый из нас с гордостью и чувством глубокого удовлетворения подумал о том, что наши трудовые рубль, отданные займам государства, помогли выполнить план пятой пятилетки, поднять страну на новую ступень технического могущества.

Наша Родина стала сильнее, богаче. И ярким примером тому — проект «Закона о государственных пенсиях», знак великой заботы Коммунистической партии и Советского правительства о народе.

Низкие безостановочно идет вперед. Новые задачи стоят перед нами. Грандиозны планы шестой пятилетки. Для успешного выполнения этих планов советские люди вкладывают свои трудовые рубль в новый заем.

Сергей ВОРОНИН
ЛЕНИНГРАД

В МАЙСКОМ КИЕВЕ

Радио Москвы, возвестившее о выпуске нового Государственного займа развития народного хозяйства СССР, разнесло эту весть по всей весенней Украине. Киев, одетый в яркозеленый убор, как всегда, быстро отозвался на призыв правительства.

Мы не раз сплотно, единодушно подписывались на займы, потому что средства эти идут на благо народа, для украшения, улучшения его жизни, — сказала на собрании киевских писателей Ю. Збонацкий.

И его слова были с подъемом встречены литераторами города.

Нам, киевлянам, очень легко ответить на вопрос: куда идут средства от государственных займов. Пройдитесь по Крещатику — и вы увидите эти средства в новых красивых зданиях. А великодушная Дарница — новые жилые кварталы, заводы, школы, клубы.

Покажите по бульвару Шевченко и далее по Брест-Литовскому шоссе — один за другим раскинулись обновленные заводы: «Большевик», «Красный экскаватор», имени Горького...

Киев дает стране первоклассные станки-автоматы, речные корабли, точные приборы, множество изделий легкой промышленности. И во всем этом — часть наших средств.

Вот почему Киев так единодушно подписывается сегодня на новый заем.

Олеся НОСЕНКО
КИЕВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 57 (3558)

Вторник, 15 мая 1956 г.

Цена 40 коп.

Поборники штурмовщины терпят крах

Диссертация и жизнь

В актовом зале Горного института шла защита диссертации. Академики и профессора сидели в первых рядах, позади и на хорах находились аспиранты и студенты.

Внешне все происходило, как обычно. Тема диссертации — «Выбор режима работы горного предприятия» — должна была как будто заинтересовать лишь специалистов. Но это была одна из тех диссертаций, которые имеют не только научное, но и практическое значение. И диссертант выступал не молодой аспирант, а человек с седой головой, ничуть не моложе слушавших его членов ученого совета.

Тридцать лет проработал на посту горного инженера Александр Васильевич Бароненко и шестнадцать из них отдал он борьбе за идеи, которые сейчас излагают. Смерло шел он все эти годы против течения. Он принадлежал к тем, кто считал, что непрерывная работа шахт не только не приносит прироста угледобычи, но, наоборот, снижает производительность труда. Немногие соглашались с подобным утверждением, ибо оно подвергало сомнению казавшиеся бесспорными блага непрерывки, провозглашенной и введенной в практику еще в 1929 году, бага, на протяжении четверти века не раз подтверждавшиеся в трудах ученых, в том числе и присутствовавших сейчас в зале. Последняя докторская диссертация, выдвигавшаяся за непрерывную работу шахт, защищена в Харькове в 1955 году.

Горный инженер Бароненков стоял на своем. Он не хотел закрывать глаза на то, что видел вокруг себя, — беззаботность в деле улучшения условий труда, плохое обращение с машинами, огромные потери. И как следствие всего этого — штурмовщина, которой пытались кое-как свести концы с концами.

Убедившись в ошибочности существующего режима работы шахт, инженер Бароненков еще в 1940 году добился перевода 10 шахт Криворожского бассейна с трехсменной работы на двухсменную. Результат оказался поразительным. Производительность труда тогда же увеличилась на 12—14 процентов, настолько же снизилась себестоимость. Во время войны Бароненков работал главным инженером Елизаветинского рудника на Урале и повторил эксперимент — производительность труда увеличилась еще больше.

Нескольких праздничных дней, представляемых ежегодно для ремонта механизмов, как показал опыт, явно недостаточно. Нельзя серьезно рассчитывать на продуктивную работу в течение 359 дней в году по 24 часа в сутки! Круглогодичная работа не дает возможности хорошо подготовиться к работе, тогда как при двухсменной работе легко наладить первоначальные плановые осмотры и ремонты оборудования...

Бароненков работал затем официальным экспертом министерства, в его обязанности входило давать заключения по проектам новых шахт. Разумеется, все попадавшее в его руки проекты он предлагал рассчитывать на две смены.

Эти предложения шли вразрез с установившейся практикой и потому большей частью отвергались.

С тех пор и началась та борьба, эпилогом которой происходил теперь в актовом зале Московского горного института...

Последние три года Бароненков заведует кафедрой организации и планирования горных предприятий этого института. Он суммировал свои наблюдения, провёл необходимые исследования и подсчеты и пришел к выводу еще более разительным: непрерывка не только ничего не дала нашей горной промышленности, она привела к значительному (до 17 процентов!) снижению производительности, не говоря уже о других бедах. Трехсменный режим работы горных предприятий снижает работоспособность горняка и уменьшает производительность труда в ночных сменах.

Весной 1955 года работа была окончена. Итог своих многолетних поисков Бароненков представил в виде диссертации для защиты ученой степени.

Нетрудно понять положение тех ученых, которые долгие годы занимались обоснованием и пропагандой непрерывки. Не раз и не два заставляли они Бароненкова дополнять диссертацию и, в конце концов, допускать к защите.

— Вашу работу мы принимаем, мы готовы ее считать диссертацией, — говорили коллеги по кафедре. — Но знаете, что предложения ваши все равно останутся на бумаге — угольная промышленность их никогда не примет...

— Войдите в мое положение, а всю жизнь боролся за непрерывку, а теперь мне говорят, что это ошибка! — жаловался видный ученый, пользующийся влиянием в угольной промышленности, к которому диссертация поступила затем на отзыв.

За год, в течение которого от него требовали все новых и новых научных доказательств, диссертант занимался не только исследованиями. Он доказывал свою правоту всюду. И добился того, что его предложения приняты во внимание. Незадолго до того, как Бароненкова допустили к защите диссертации, он получил письмо от члена Госплана СССР М. Шедрина, в котором выводов диссертанта отнеслись долж-

Это ни для кого не секрет: низкая культура организации производства в угольной промышленности приводит к штурмовщине. Инженеры и техники просиживают на шахте с утра до позднего вечера, рабочие вынуждены часто работать сверхурочно.

«Литературная газета» не раз выступала против штурмовщины в угольной промышленности. Многим горнякам и поныне памятно опубликованное в нашей газете письмо жены главного инженера шахты «Нежданная» Нины Ивановны Чуй. С возмущением писала она, что из-за неправильного производственного порядка на шахте ее муж «спит в сутки 2—3 часа, не имеет выходных дней... доходит до того, что он засыпает в нарядной на столе или в шахте, опершись на стойку».

В многочисленных откликах, поступивших в редакцию на это письмо, высказывались, между прочим, и такие соображения: специфический, мол, условия угольной шахты так затрудняют борьбу со штурмовщиной, что искоренить ее вряд ли удастся.

Передовые ученые и практики угольной промышленности, преодолевая сопротивление консерваторов, доказали, что корни штурмовщины кроются в отсталой организации труда на шахтах, а так называемая «непрерывка». Они указывают ныне проверенный опытом путь борьбы за ритмичность в работе шахт.

Опыт Челябинского угольного бассейна убеждает, что переход на прерывную работу не только увеличивает добычу угля и производительность шахтера, но и улучшает условия его быта. Еще больших результатов ожидают челябинцы от перехода на двухсменную работу.

Почти четвертьвековой прогрессивный опыт шахтеров Челябинского бассейна не получил, однако, достаточно широкого распространения на шахтах других бассейнов. Почему же медлит Министерство угольной промышленности СССР?

Никто не пытался больше атаковать в доброй идее инженера Бароненкова. И можно было поэтому понять, почему в этот час так молодо бегали глаза диссертанта, почему с таким сарказмом и даже дерзостью прозвучала не столько защитительная, сколько обвинительная речь коммуниста, инженера, гражданина...

— Я борюсь против того, что все как будто знают, и все же вот уже столько лет работает по-старому, думая жизнь машин, коверкая быт горняка!..

Так говорил, волнуясь, диссертант, и чувствовалось, что полемический пыл его речи был направлен не только против ученых. Он одинаково относился и к тем, кто считал себя официальными деятелями, в том числе, конечно, к литераторам и публицистам, писавшим и пишущим лакированные, поверхностные очерки и романы из шахтерской жизни и не находившие в себе за все эти годы достаточной зоркости, чтобы заметить, раскрыть все то, о чем сейчас повествовал в этом зале боец с седой головой.

Разве не читали мы, например, около четырех лет назад в «Литературной газете» запомнившееся письмо жены главного инженера с шахты «Нежданная» Нины Ивановны Чуй? Прошу вас, напишите сатиру!..? Много откликов вызвало оно, потому что, прямо касаясь труда и быта миллионов советских горняков, оно снова и снова напоминало нам о штурмовщине, об этом антисоциальном явлении, все еще бытующем в нашей жизни.

И она, эта жизнь, неутомимо требует от нас ответа на вопрос: почему же так живуча трижды прокатывая штурмовщина? Почему, несмотря на все и всяческие заключения, она остается чертой деятельности многих инженеров и хозяйственников? Запрещались «дни повышенной добычи», и на смену им тотчас же появлялись «дни улучшенной работы», а на одной из шахт Кузбасса маскировка, помянутая, доведена была прямо до кощунства: штурм пытались окрестить «днем политического подъема масс».

Конечно, все, что творилось, видел не один Бароненков. Это видели инженеры, хозяйственники, посетившие шахты писатели и журналисты. Видели, что нет порядка на производстве, что непрерывка изматывает людей и ничего не дает. И... стыдливо проходили мимо.

Производительность уменьшалась, авралы увеличивались, уголь стремился добыть любой ценой.

Немногие из знавших все это задумывались над причинами штурмовщины. Бароненков был в их числе. Он стал одним из инициаторов нового режима работы шахт. Он начал борьбу и довел ее до конца, успешно защитив диссертацию.

Да, немного еще есть у нас диссертаций с такой предисторией!

И. АРАЛИЧЕВ

Победа нового

Большие новости на Копейских шахтах. Их можно выразить в нескольких, но много говорящих шахтеру и его семье словах: пришел конец «скользящему графику» и непрерывной рабочей неделе.

Первыми в стране, четыре года назад, колеи перешли на прерывку, сейчас они полностью завершили эту большую работу, и уже наглядно видны ее преимущества.

— Все складывается в пользу нового метода, — говорит главный инженер треста «Копейскуголь» Илья Геннадиевич Шолулько. — Сейчас уже всем ясно: прерывка — это больше угля, меньше затрат, лучше используются механизмы.

В пору непрерывки, о которой вспоминает Шолулько, все сложное оборудование шахты — транспортеры, под-

ъемные клетки, компрессоры, врубовые машины — останавливались на ремонт лишь в дни праздников: 1 мая и 7 ноября. 360 дней машины работали непрерывно, если только не останавливались на аварийный ремонт. «Как-нибудь» — таков был девиз непрерывки.

Начальные шахты 45, первой в бассейне перешедшей на прерывку, Владимир Пахомович Солдубов восстанавливает неприглядную картину недавнего прошлого.

— Бывало так: стоял главный подъем, грелись подпашники: вслед за элеватором шли рабочие «давать» путь. Пять транспортеров требовали одновременного ремонта на ходу... Люди приходили на работу и часами ждали, пока отремонтуют механизмы. А теперь — 60 ремонтных дней вместо пяти!

Цифры подтверждают выводы Шолулько и Солдубова. Прерывная работа шахт «Челябинскуголь» привела к повышению производительности труда более чем на десять процентов. После первого же квартала работы по-новому шахты увеличили добычу угля на 12 процентов и снизили себестоимость на 7,5 процента.

После вторжения прерывки в Копейск изменился не только уклад работы в шахтах, но и быт шахтеров.

— На шахте работаем мы втроем: муж, отец и я, — рассказывает машинист транспортера Татьяна Горбовских. — Раньше, бывало, один отдыхал после работы, а другой еще с шахты не пришел, третий собирается уходить. Выходной день у каждого свой. Вот и попробуй припрорываться один к другому. В гости не ходил, к себе не званил. Как в кино собираться вместе?.. Не пускал график. Сейчас все по-иному. Этот выходной, например, мы с мужем провели с детьми. С прерывкой у мужа наладилась учеба.

Новое пришло не без борьбы со старым. Случалось и так, что одна из двух шахт отказывалась от прерывки, возвращалась к старому. Некоторые хозяйственники видели в прерывке только укороченную неделю, рассуждали так: больше дней работы — больше угля.

— Это был самообман, — признается тов. Солдубов, который однажды и сам не устоял перед возвратом к старому.

Недавно инспектор горного надзора Николай Петрович Отрешко проверил шахту 45. Но ничего заслуживающего внимания не нашел, если не считать сорванной шпильки на каком-то второстепенном агрегате. К правам инспектора на шахте проявляют всегда должную почитливость. В первую же получку бухгалтерия удерживает штраф за нарушение правил охраны труда, который налагает Отрешко. Но с некоторой пор Николай Петрович, 28 лет связанный с угольной промышленностью, начал вдруг ощущать не всегда нужным в своем кармане бремя китайской книжки. Может быть, поэтому кое-кто склонен был считать, что инспектор стал стар. Но нет, он видел насколько больше погрешностей прошлых лет.

В кабинете Солдубова Отрешко смущенно пояснял нам:

— Больше порядка, во-время производят ремонт механизмов, готовят рабочее место, правила техники безопасности не нарушаются — вот и некого штрафовать.

Не добрая ли это примета нового, рожденного прерывкой?

В нарядной шахты 45 шла задушевная беседа. Люди говорили о том, что жизнь шахтера может быть богаче и шире, что прерывка не все исчерпала и многое еще таится в опыте копейцев.

— Можно освободить людей и от ночной смены, — сказал после долгого раздумья начальник шахты Владимир Пахомович Солдубов. Он взял карандаш и, произведя несколько расчетов, уверенно подтвердил: — Да, мы могли бы давать те же 1 600 тонн в сутки! Люди, машины встали бы на свое место. Не стало бы только ночной смены... И это был бы уже сокрушительный удар по укorenившейся штурмовщине.

Нет уже сейчас в Копейске ни одного серьезного хозяйственника, который не принял бы прерывку, не понял ее большие преимущества. Но границы нового простираются пока недалеко. Лишь один угольный бассейн Советского Союза — «Челябинскуголь» перешел полностью на прерывку. С сожалением говорит сегодня главный инженер треста, что жаждущих познать опыт копейцев пока немного.

— Никто не торопится спросить нас, как мы дошли до жизни такой. В других бассейнах всеми неправдами и вымыслами об обоснованности «чужого» угольного бассейна прикрывают болотью нового... Хотите знать почему?.. Хлопотный это эксперимент, трудный, он требует коренной ломки в хозяйственном руководстве, новой, более высокой культуры ухода за механизмами. Но все же я думаю, — говорит Шолулько, — что рано или поздно новое пробьет себе дорогу.

А. ЛАЗЕБНИКОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
г. КОПЕЙСК,
Челябинской области

НАКАНУНЕ ВАЖНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Поездка Гн Молле и Кристиана Пино в Советский Союз вызывает особый интерес в политических кругах Франции и, в частности, в кругах социалистов. Этому, несомненно, способствовало посещение СССР влиятельными деятелями социалистической партии. Теперь, после заявлений, сделанных в Москве социалистами, открылись возможности, которых раньше никто не ожидал. Жорж Брютель, заместитель генерального секретаря социалистической партии Франции, заявил, что он желал бы, чтобы отношения между Францией и СССР развивались в атмосфере растущего доверия. Его устами выражено единодушное стремление социалистической партии Франции.

С другой стороны, очень большие надежды возлагают на эту поездку представители деловых кругов — владельцы станкостроительных заводов, крупные акционеры судостроительных верфей, судовладельцы, а также и хозяева текстильных фабрик. Большое впечатление на них произвела решимость британских промышленных кругов расширять торговлю с Советским Союзом, добиваться отмены ограничений, существовавших до сих пор. Французские промышленники и экспортеры осядают сейчас отъезжающим: они дают советы, сообщают подробности о промышленном производстве своих предприятий.

Деятельность сторонников франко-советской дружбы активно поддерживается теперь промышленниками, владельцами экспортных фирм, крупными акционерами железнодорожных компаний — людьми, которые в силу своих убеждений, несомненно, принадлежат к правому крылу французских политических кругов. На дипломатических приемах в посольствах демократических стран мы с изумлением встречаем некоторых представителей классического «правого крыла». Многие из них тоже считают, что ослабление напряженности между Западом и Востоком необходимо для сохранения престижа и независимости Франции. Советские журналисты, которые посетили недавно Францию по приглашению французского правительства, могли наблюдать как в Париже, так и в провинции много проявлений этих новых настроений.

Наиболее интересные изменения можно наблюдать, однако, в политических кругах. Министр иностранных дел и его ближайшее окружение в своих заявлениях солидаризируются с общественным мнением Франции. Кристиан Пино сознает, что Франция может сыграть важную роль в деле восстановления отношений между Западом и Востоком. Выступая за ослабление напряженности, он выражает глубокие стремления французского народа, в том числе активных членов социалистической партии, и волю трезво мыслящих деловых кругов. Он знает и о том, что средние радикалы выявляются все более значительное ядро, настроенное в пользу ослабления международной напряженности и сосуществования с социалистическим лагерем. Недавно вышел специальный номер журнала «Ла неф», руководимого г-жей Люси Эдгар Фор и занимающегося в основном вопросами культуры. В этом номере, озаглавленном «СССР глазами французцев», опубликована статья, автор которой — Эдгар Фор — доказывает, что ослабление международной напряженности и сотрудничество жизненно необходимы.

Некоторые ведущие деятели и депутаты партии радикалов побывали в Москве в составе группы политических деятелей, которую возглавлял Эммануэль д'Астье де ля Вижери. Советский Союз произвел на них очень сильное и благоприятное впечатление.

Другое значение времени «Франс-Суар», газета, которая была до сих пор корифеем «антикоммунизма», меняет свою ориентацию. Руководители этой газеты — г-н и г-жа Лазаревы — не только оказали весьма любезный прием советским журналистам, но и опубликовали статьи о поездке в СССР Венсана Ориола — бывшего президента Французской республики, влиятельного деятеля социалистической партии, который вынес из этой поездки лучшие впечатления. Ежедневник «Франс-Диманш» публикует великолепные снимки, сделанные 1 мая в Москве. Вполне очевидно, что этот крутой поворот частично обусловлен стремлением привлечь симпатии «левой интеллигенции», но все же такая перемена оказалась возможной лишь благодаря общей атмосфере интереса к Советскому Союзу, царящей во Франции.

Гаспари советских артистов, выступления советских деятелей культуры, демократия советских фильмов привлекают огромное количество посетителей, принадлежащих к самым различным кругам общества. Большинство кинозрителей приветствовало решение жюри фестиваля в Канне о присуждении премии фильму «Отелло», поставленному режиссером Ютневичем. Успех фильма у публики подтверждает справедливость этого решения.

Общественное мнение Франции возлагает большие надежды на поездку руководителей французского правительства в СССР.

Доминика ДЕАНТИ,
французская журналистка
ПАРИЖ, 14 мая. (По телефону)

«Эти книги быстро раскупаются»

— Как обстоит дело с изданием в Советском Союзе произведений французских авторов? — с таким вопросом наш корреспондент обратился в Издательство иностранной литературы. Директор издательства П. Чувинов сообщил следующее:

— Мы выпускаем книги французских авторов — специалистов по математике, физике, химии, другим точным и естественным наукам, по философии, истории, истории международных отношений. Издаются также труды по литературоведению и художественная литература. С 1948 по 1955 год издательство выпустило 114 названий книг французских авторов.

При отборе литературы для перевода наше издательство руководствуется не только рекомендацией наших советских специалистов, но прислушивается также и советам французских авторов, с которыми оно поддерживает тесную связь, ведет постоянную переписку. Французские писатели, как правило, приезжая в Советский Союз, приходят в наше издательство. Они охотно рассказывают о французском книжном рынке и в дружеской беседе высказывают свое мнение об издании произведений французских писателей. Очень ценные советы дал нам философ Гароди. Наши гости были также известные французские писатели, как Жан Лафитт, Жорж Садюль, Роже Вайян, Луи Арагон, Эльза Триоле. (Сейчас Луи Арагон вместе со своей супругой Эльзой Триоле готовят для издательства сборник «Французская новелла»). Теплая беседа состоялась в издательстве с автором популярной в нашей стране книги «Жизнь Чарль» (о Чарли Чаплине) Жоржем Садулем.

Круг французских авторов в последние годы значительно расширяется. Недавно наше издательство выпустило книгу Роже Вайяна «Пьеретта Амаль». Сейчас готовится к печати сборник «Современная французская поэзия», который довольно полно отразит течения, господствующие ныне во французской поэзии. К работе над сборником привлечены лучшие поэты-переводчики. Творчество поэта Поля Элюара будет представлено в переводах Павла Антокольского. Мы также готовим сборник рассказов Эльзы Триоле о годах Сопротивления, роман Жан-Пьера Шаброля «Бу Гале», Вернора «Люди или животные», Мориака «Дороги в никуда».

В заключение хочется сказать, что книги французских писателей пользуются исключительно большим интересом и спросом у советских читателей. Изданные обычно тиражом более 100.000 экземпляров, они быстро раскупаются и некоторые из них переиздаются.

Советские читатели о романе Д. Чосича

Роман известного сербского писателя Добрицы Чосича «Солнце далеко», посвященный героической борьбе югославского народа против германского фашизма, завоевал широкую популярность советских читателей. Д. Чосич еще до войны участвовал в подпольной работе коммунистов, был затем комиссаром партизанского отряда, описанного им в своем первом произведении.

Обсуждение романа «Солнце далеко» была посвящена читательская конференция, состоявшаяся на днях в клубе московского завода «Компрессор». Во вступительном слове И. Радловина охарактеризовала волнолюбивую литературу Югославии и назвала имена Б. Чопича, В. Калеба, М. Лалича, Р. Чолаквича и В. Назора и других писателей, в чьем творчестве воспет бессмертный героизм народов Югославии. Затем слово было предоставлено читателям — мастеру А. Шербину, формовщику Д. Юнину, токаря В. Ханцеву, редактору радиовещания завода В. Лазовской.

— Этот вечер, — сказал он, — проведение настоящей дружбы рабочего коллектива «Компрессора» к нашей стране, мы приятно удивлены, что среди граждан Советского Союза, особенно среди рабочих, существует такой большой интерес к жизни Югославии. Важное познание послужит делу дальнейшего укрепления дружбы и взаимопонимания между нашими народами.

На вечере присутствовали корреспонденты югославской печати.

ПОВЕСТЬ О ДВУХ БРАТЬЯХ

В литературе, как и в жизни, у нас сложилось определенное отношение к явно отрицательному герою — бюрократу, двурушнику, бездейному человеку. Но вот перед нами не отрицательный герой в обычном смысле слова, а «просто» человек особого душевного склада. При первом, бездом знакомстве с Валентином Медяниковым — главным героем повести Вл. Лидина «Далекий друг» — создается именно такое впечатление: он воспринимается как честный, принципиальный коммунист, но сухой, педантичный человек, холодный и рассудочный. Уже в школьные годы, рассказывает автор, он «лини с кем особенно не дружил, но ни с кем и не ссорился. Он был со всеми ровен, одинаково вежлив; но его внутренний холодок ощущался...» Таким же холодным, рассудочным видом мы Медяникова и позднее, в зрелые годы, когда он исполняет обязанности ответственного секретаря одной из столичных газет. Медяников сух и сдержан, он никогда не позволяет себе поддаться непосредственному чувству, уступить душевному движению — на первом месте всегда «точка зрения». Ему равно чужды восторг и разочарование, грусть, возмущение, протест, — от всех тропических жизни он ограждает себя раз и навсегда установленными «принципами».

Рисуя особенности душевного склада своего героя, писатель стремится раскрыть логику развития такого характера. Он показывает, как его герой, незаметно для самого себя, идет к катастрофе. В погоне за формальной правдой он часто упускает живое дело, сползает к бюрократизму. Сухость и сдержанность в отношениях с людьми вырождаются в безучастное отношение к ним. Принцип взаимного «невмешательства» близких людей во внутренний мир друг друга выливается в холодную отчужденность.

Когда Медяников, несмотря на весь свой журналистский опыт и умение, оказывается в редакции не у дел, когда жена оставляет его, потому что совместная жизнь с ним невыносима и оскорбительна, словом, когда герой терпит крах в личной и общественной жизни, мы не можем не задуматься над причинами этого краха: только ли в душевных особенностях всего дело, только ли о темпераменте идет речь? Конечно, нет.

Вспомним разговор Валентина с младшим братом Митей, когда тот с глубокой радостью сообщает, что получил назначение старшим инженером лугомелиоративной станции, да еще в родной город. «Ну, что ж, тебе виднее, — сказал Валентин, но как-то скучно, — хотя, по совести, я полагаю, что ты останешься в аспирантуре...» а там и преподавание в Институте проектировки водного хозяйства, а в дальнейшем, может, и кафедра». Уже за этими словами стоит плохо скрытое стремление занять теплое местечко в жизни, погубить Валентина к жизни выливается в истории с Яценко.

Яценко — принципиальный коммунист и хороший журналист. Он остро видит вещи и остро о них пишет. Но ответственность секретаря редакции Медяникова его радует, а пугает. Бог его знает, может, он и прав, этот Яценко, но с его корреспонденциями надо держать ухо востро! И, в конце концов, Медяников решает переместить Яценко на Север — там, мол, интереснее. А когда через некоторое время ему самому предлагают поехать на периферию, Медяников воспринимает это как тяжелый удар. Таков полнейший Медяников. Причина его краха, конечно, не в своеобразии душевного склада, а в значительной глубине, — она в его взглядах на жизнь, в глубокой обывательской жизненной позиции, несовместимой со всем строем нашей жизни.

Но когда и как сложилась эта позиция, под влиянием каких обстоятельств душевные зачатки Валентина переросли в те отрицательные качества, которые образуют уже не душевное своеобразие, а отрицательную личность, — этого в повести не показано. Мы мельком видим Медяникова в начале его пути, когда тот предстает перед нами в виде «Далекий друг», «Октябрь», № 1, 1956.

Вл. Лидин. «Далекий друг», «Октябрь», № 1, 1956.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ ЛИТЕРАТОРОВ Вечер, посвященный Шолом-Алейхему

Литературная общественность Москвы отменила соратнице со дня смерти Шолом-Алейхе. Его книги выходящие в издательствах, сейчас выпускаются массовыми тиражами сборник рассказов для детей в Детиздате и одноименный, включающий роман «С Ярмак» и рассказы, в Гослитиздате. Вечер, посвященный памяти Шолом-Алейхе, привлек много писателей, журналистов, представителей издательств, журналов и читателей. Зал, хоры, вестибюль Центрального дома литераторов заполнили почтители таланта замечательного еврейского писателя, о котором Вс. Иванов, открывший этот вечер, сказал:

— Искренний, огромный талант, необычайное трудолюбие, горячая и пламенная любовь к простым людям, ненависть к неведению и насилию — вот что характеризует все творчество Шолом-Алейхе. Вс. Иванов привел несколько слов из завещания Шолом-Алейхе: «Где бы я ни умер, пусть меня похоронят не среди аристократов, знати и богатей, но среди простых рабочих, среди настоящего простого люда, дабы памятник, который будет воздвигнут на моей могиле, украшал простые могилы — круг меня, а простые могилы — дабы украшали мой памятник, как простой честный народ при моей жизни украшал своего народного писателя».

— Какие великие и простые слова, какая в них громадная душевная простота и сила, какая правда! — сказал Вс. Иванов. В 1910 году, по поводу русского перевода книги Шолом-Алейхе «Мальчик Мотл», Максим Горький писал автору: «Книгу Вашу получил, прочитал, смеялся и плакал. Чудесная книга!». Вся она искрится такой славной, добротной и мудрой любовью к народу, а это чувство так редко в наши дни».

И поэже, когда мне, при встречах с Горьким доводилось слышать его размышления о юморе, который он очень ценил и понимал в литературе, он, называя великих юмористов Дикенса и Гоголя, всегда рядом с этими именами с большим уважением и любовью называл имя Шолом-Алейхе.

В приведенных выше нескольких словах Горький великолепно определил дарование Шолом-Алейхе, его тонкий юмор, его поразительную наблюдательность, мощную изобразительность языка, о чудесное знание жизни.

Шолом-Алейхе всю свою творческую жизнь писателя тесно связал с действительностью.

— Писатель не приукрашал жизни, — отметил далее Вс. Иванов. — Он говорил о ней ту высокую правду, от которой сердце наполняется гневом, яростью, стремлением к борьбе, стремлением к тому, чтобы униженный человек возвысился, поднялся во весь рост. Благодаря таким писателям, как Шолом-Алейхе, понимаешь могущество слова, необычайную силу и красоту его. Вот почему советские читатели, советские писатели относятся к творчеству Шолом-Алейхе как с глубоким уважением.

О Шолом-Алейхе — писателе и человеке говорила докладчик Р. Рубина. — Своему автобиографическому роману «С Ярмак», — сказала она, — Шолом-Алейхе предпослал эпиграф: «К чему романы, если сама жизнь — роман?». Но, находясь в самой гуще народной жизни, писатель не фиксировал ее, а отображал с искусством подлинного художника. В героях его произведений маленькие люди еврейского местечка узнавали самих себя, своих друзей и недругов. В образах талантливых людей из народа — Стемленю, Иселе-Соловья — писатель показал, какие «жемчужины» разбросаны по еврейскому гетто. Он и сам по существу был такой жемчужины, самородком. Он продолжал традиции еврейской просветительской литературы и многому научил у великой русской литературы. Любимым писателем Шолом-Алейхе был Гоголь, близкий ему и своим вниманием к маленькому человеку, и словесной структурой письма, и литературными приемами. Он был в переписке с великими своими современниками — Львом Толстым, Чеховым, Короленко.

На вечер была прочитана неопубликованная статья Перца Маркиша о Шолом-Алейхе, которая характеризует его как глубоко народного писателя.

С эстрады прозвучали и стихи, посвященные Шолом-Алейхему С. Галкиным и С. Маршаком.

В большом концерте были исполнены рассказы Шолом-Алейхе, сцена из спектакля «Тевье-молочник» и другие произведения.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

★ Конференция молодых авторов. Более 180 человек участвовало в пятой ленинградской областной конференции молодых авторов, проведенной местным отделением Союза писателей и обкомом ВЛКСМ. Были среди них рабочие, трактористы, агрономы, студенты, моряки, офицеры. Работало свыше двадцати творческих семинаров по прозе, поэзии, драматургии и кинодраматургии, детской литературе. На конференции были высказаны пожелания о создании при местном отделении Союза писателей кабинета начинающего автора, а при Лениздате — объединения прозаиков, о выпуске сборников их произведений. Секретариат отделения Союза писателей, обсуждавший итоги конференции, одобрил большинство этих предложений.

★ Комиссия по литературному наследству. Секретариат Союза писателей СССР образовал комиссию по литературному наследству И. Батрака (председатель Т. Корень), И. Беспалова (председатель И. Анисимов), А. Артема Веселого (председатель В. Гроссман), И. Катаева (председатель Н. Чуковский), И. Фелера (председатель А. Прокофьев).

★ Семинары драматургов и кинодраматургов проведены в Петрозаводском Союзом писателей республики в связи с Всесоюзным конкурсом на лучший киносценарий к 40-летию Октябрь и республиканским конкурсом на лучший пьесу. На семинарах были обсуждены четыре пьесы и несколько киносценариев.

★ Книжки для юных читателей. На заседании Президиума Союза писателей Белоруссии обсуждался вопрос о художественном уровне детской литературы. Докладчик А. Якимович и выступившие в прения указывали на тематическое однообразие издаваемых книг. Многие рассказы и очерки на темы труда страдают одним общим недостатком — в них показана техника, но не выражена любовь человека к технике; познавательный материал, иногда довольно обширный, не вложен в формы, способные взволновать юного читателя. В нескольких выступлениях отмечалось неумение белорусских критиков к детской литературе.

Были высказаны предложения о создании в республике журнала для самых маленьких читателей, об издании сборника критических статей о белорусской детской литературе и об организации конкурса на лучшее произведение для детей и юношества.

★ Мастерство перевода. Проблемам поэтического перевода был посвящен вечер в секции переводчиков зарубежных литератур Московского отделения Союза писателей. В. Левкин в своем докладе говорил о значении точности в поэтическом переводе. Опыт своей работы поделился А. Рого, С. Болотин, М. Зенкевич, И. Кашкин, Э. Левонтин, В. Рогов.

★ Книга московских сатириков. На собрании московских сатириков обсуждалась на днях книга В. Ардова «Ваши знакомые». В нее вошли рассказы разных лет, а также недавно опубликованные в журналах. Вступительное слово о творчестве В. Ардова сделал Э. Каптерник. Ближайшее заседание секции будет посвящено первым книгам молодых сатириков: Ю. Белого — «Своими словами», В. Захарова — «На заднем плане».

★ Обсуждение нового журнала. Обсуждению журнала «Тригор», который начал выходить в Харькове в этом году, было посвящено заседание секции переводчиков Московского отделения Союза писателей. Украинский редактор «Тригора» Ю. Шовковлас сообщил о планах журнала на ближайшее время. Произошел обмен мнениями о напечатанных произведениях, были внесены предложения, направленные на улучшение журнала.

Традиции дружбы

Вчера в Центральном доме работников искусств состоялся большой вечер, посвященный литературе и искусству Франции. Зал завалены актёры, писатели, студенты театральными училищами. Визитными карточками вечера были выступления заслуженной артистки Кратким выступил славянским словом вечер открыл Б. Полевой, который говорил о традиционных русско-французских культурных связях, о популярности в СССР книг французских писателей. Под аплодисменты собравшихся он приветствовал французских гостей и пригласил Посла Франции в СССР г-на Мориса Дежана занять место в президиуме.

Слово о французской литературе произнес В. Дьяков. Затем были исполнены стихи Л. Арагона и отрывок из новеллы П. Мериме «Кармен».

Тепло встреченный собравшимися, выступил Посол Франции в СССР г-н Морис Дежан, который выразил чувство большого удовлетворения этим вечером, показавшим, как в Советском Союзе любят французскую литературу и искусство.

Вечер закончился большим концертом.

Изданные произведения Вазеха

БАКУ. (Наш корр.) В середине прошлого века немецкий поэт и путешественник Ф. Боленштейт издал переводы стихотворений выдающегося еврейско-иранского поэта и мыслителя XIX века Мирзы Шафиза Вазеха, вышедшего за автора этих произведений. Стихи Вазеха, присвоенные Боленштейтом, много раз перепечатывались и переводились на другие языки.

Трудом советских литературоведов доказано, что Боленштейт совершил плагиат. В связи с этим были предприняты поиски рукописей Вазеха. В различных фондах страны сотрудники Института литературы и языка имени Низами обнаружили ряд стихотворений и прозаических произведений Вазеха. Это окончательно разоблачило Боленштейта.

В институте готовится к изданию сборник произведений Вазеха.

Книги по литературоведению

Джуссов М. Тема Каваза в русской литературе и в творчестве Коста Хетагурова. Сталинград, Государственное издательство Юго-Осетрии, 247 стр. Цена 6 руб. 60 коп.
С. И. Достоевский и русский критик. Сборник статей. Гослитиздат, 471 стр. Цена 9 руб.
Елистратова А. Байрон. Издательство Академии наук СССР, 264 стр. Цена 6 руб. 75 коп.
Ермилов В. Избранные работы. В трех томах. Т. 3. Драматургия Чехова. О советской литературе. Гослитиздат, 568 стр. Цена 14 руб.
История русской литературы. Т. 8. Ч. 1. Издательство Академии наук СССР, 636 стр. Цена 35 руб. 80 коп.
Милонина И. Пьесы драматурга А. В. Сухово-Кобылина. Тульское книжное издательство, 112 стр. Цена 2 руб. 40 коп.
Морис Дежан. Мирза Шафиз Вазеха и творчество. Т. 2. После Великой Октябрьской социалистической революции. Издательство Академии наук СССР, 498 стр. Цена 12 руб. 60 коп.
Писатель-патриот. Сборник статей и материалов о творчестве Д. А. Фурманова. Ивановские книжные издательство, 208 стр. Цена 5 руб. 85 коп.
Рюриков Б. О богатстве искусства. Сборник статей. «Советский писатель», 340 стр. Цена 7 руб.
Сергеев-Ценский С. О художественном мастерстве. Статьи и воспоминания. Симферополь. Крымиздат, 224 стр. Цена 4 руб. 70 коп.
Степанов Н. Мастерство Крылова-баснописца «Советский писатель», 290 стр. Цена 6 руб. 50 коп.
Труфанов В. Введение в литературоведение. Учпедгиз, 318 стр. Цена 3 руб. 80 коп.

Александр Александрович ФАДЕЕВ

От Центрального Комитета КПСС

Центральный Комитет КПСС с прискорбием извещает, что 13 мая безвременно трагически погиб товарищ ФАДЕЕВ Александр Александрович — крупный советский писатель, кандидат в члены ЦК КПСС, Секретарь Правления Союза писателей СССР, депутат Верховного Совета СССР.

Видный деятель советской культуры

13 мая 1956 года трагически погиб на 55 году жизни крупный советский писатель, кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, Секретарь Правления Союза писателей СССР, член Бюро Всемирного Совета Мира Александр Александрович Фадеев.

Безвременно ушел из жизни один из талантливых советских писателей, автор широко известных и любимых народом художественных произведений. Александр Александрович Фадеев родился в городе Кимры, Калининской области, в 1901 году в семье фельдшера. Детство и юность его прошли на Дальнем Востоке. Семнадцатилетним юношей А. А. Фадеев начинает революционную деятельность. В 1918 году он вступает в Коммунистическую партию, работает в большевистском подполье, боролся против колчаковцев и японских интервентов. В 1919—1920 году участвует в партизанской борьбе на Дальнем Востоке против белогвардейцев и интервентов, а после разгрома Колчака — на политической работе в Красной Армии.

В 1921 году А. А. Фадеев избирается делегатом X съезда партии. С группой делегатов съезда он принял участие в ликвидации контрреволюционного Кронштадтского мятежа.

В 1922—1924 гг. А. А. Фадеев находился на учебе в Горной академии, в 1924—1926 гг. — на партийной работе на Кубани, в Ростовна-Дону и Москве.

С 1926 года А. А. Фадеев переходит на руководящую литературную работу. Он один из активных организаторов Союза советских писателей, в течение многих лет был одним из руководителей Союза.

На XVII и XIX съездах Коммунистической партии А. А. Фадеев избирался членом ЦК партии; XX съезд партии избрал его кандидатом в члены ЦК КПСС. А. А. Фадеев много сделал для развития

советской литературы, борясь за ее коммунистическую идейность и высокое художественное мастерство. Литературную деятельность А. А. Фадеев начал в 1922 году. Повесть «Разгром», опубликованная в

1927 году и принесящая ему широкую известность, принадлежит к числу выдающихся произведений советской литературы. В тридцатые годы А. А. Фадеев работает над большим романом «Последний из удагов», посвященным периоду гражданской войны на Дальнем Востоке.

Великий подвиг советского народа в годы Отечественной войны А. А. Фадеев запечатлел в ряде очерков и корреспонден-

ции с фронтов, в книге «Ленинград в дни блокады» и в выдающемся произведении, ставшем одной из самых любимых книг советского народа, особенно молодежи, — в романе «Молодая гвардия», удостоенном Сталинской премии I степени.

А. А. Фадеев написал также ряд работ по теории социалистического реализма и статьи по актуальным вопросам развития советской литературы. Как один из видных деятелей советской культуры, А. А. Фадеев пользовался глубоким уважением и любовью широких кругов советской интеллигенции. А. А. Фадеев известен не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Его книги переведены на многие языки и выпали в миллионы экземпляров. Выступления А. А. Фадеева в защиту мира сыграли значительную роль в сплочении сил зарубежной прогрессивной интеллигенции.

Советское Правительство высоко оценило заслуги А. А. Фадеева, наградив его двумя орденами Ленина и медалями.

В последние годы А. А. Фадеев страдал тяжелым прогрессирующим недугом — алкоголизмом, который привел к ослаблению его творческой деятельности. Принятые в течение нескольких лет различные врачебные меры не дали положительных результатов. В состоянии тяжелой душевной депрессии, вызванной очередным приступом болезни, А. А. Фадеев покончил

жизнь самоубийством. Трагическая смерть вырвала из наших рядов дорогого сына советского народа, талантливого художника, патриота нашей социалистической Родины.

Творческое наследие А. А. Фадеева, пропущенное любовью к своему народу и верой в победу коммунизма, является достоянием нашей социалистической культуры.

ТЯЖЕЛАЯ УТРАТА

13 мая 1956 года трагически оборвалась жизнь выдающегося советского писателя, крупного общественного деятеля нашей страны Александра Александровича Фадеева.

С юных лет вступив на революционный путь, А. А. Фадеев неразрывно связал свою жизнь с героической борьбой советского народа за утверждение социалистического строя, за торжество идей коммунизма.

Семнадцатилетним юношей А. А. Фадеев вступает в Коммунистическую партию. В рядах заповестников партизан он сражается против белогвардейцев и иностранных интервентов. Делегат X партийного съезда, он участвует в штурме Кронштадта, захваченного мятежниками. В революционных сражениях окреп и закалился характер А. А. Фадеева — стойкого, принципиального и последовательного бойца за дело партии, активного строителя молодой советской литературы.

Как писатель А. А. Фадеев обязан своим рождением Великой Октябрьской революции. В нем ярко воплотились черты революционно-большевизма. Биография А. А. Фадеева — пример честного служения народу, художественным словом. Все его творчество пронизано духом боевой ленинской партийности, жизнеутверждающей революционной романтики, героической устремленности в будущее. Герои его произведений — советские люди, солдаты революции, верные сыны гвардии рабочего класса.

МЕДИЦИНСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о болезни и смерти товарища ФАДЕЕВА Александра Александровича

А. А. Фадеев в течение многих лет страдал тяжелым прогрессирующим недугом — алкоголизмом. За последние три года приступы болезни участились и осложнялись дистрофией сердечной мышцы и печени. Он неоднократно лечился в больнице и санатории (в 1954 году — 4 месяца, в 1955 году — 5 1/2 месяцев и в 1956 году — 2 1/2 месяца).

13 мая в состоянии депрессии, вызванной очередным приступом недуга, А. А. Фадеев покончил жизнь самоубийством.

Доктор медицинских наук профессор СТРЕЛЬЧУК И. В.
Кандидат медицинских наук ГЕРАШЕНКО И. В.
Доктор Оксентович К. Л.
Начальник Четвертого Управления Минздрава СССР, профессор МАРКОВ А. М.

14 мая 1956 г.

О Комиссии по организации похорон Секретаря Правления Союза писателей СССР А. А. ФАДЕЕВА

Секретариат Правления Союза писателей СССР образовал Комиссию по организации похорон А. А. Фадеева в составе тт.: Сурков А. А. (председатель), Ажжев В. Н., Воронков К. В., Иванов В. В., Исаковский М. В., Корнейчук А. Е., Маршак С. Я., Михайлов Н. А., Поликарпов Д. А., Прокофьев А. А., Рознонов Б. Е., Тихонов Н. С., Федин К. А., Шеленин А. Н.

От Комиссии по организации похорон Секретаря Правления Союза писателей СССР, депутата Верховного Совета СССР, писателя Александра Александровича ФАДЕЕВА

Гроб с телом товарища А. А. Фадеева установлен в Колонном зале Дома союзов. Для прощания с покойным А. А. Фадеевым открыт доступ трудящимся 15 мая — с 2 часов дня до 10 часов вечера, 16 мая — с 10 до 12 часов дня. Похороны состоятся 16 мая в 2 часа дня на Новодевичьем кладбище.

жизнь самоубийством. Трагическая смерть вырвала из наших рядов дорогого сына советского народа, талантливого художника, патриота нашей социалистической Родины.

Творческое наследие А. А. Фадеева, пропущенное любовью к своему народу и верой в победу коммунизма, является достоянием нашей социалистической культуры.

жизнь самоубийством. Трагическая смерть вырвала из наших рядов дорогого сына советского народа, талантливого художника, патриота нашей социалистической Родины.

Творческое наследие А. А. Фадеева, пропущенное любовью к своему народу и верой в победу коммунизма, является достоянием нашей социалистической культуры.

ФРАНЦИЯ СМОТРИТ В БУДУЩЕЕ

Годы подъема Мы увидели Францию в выгодном освещении. Не о весеннем солнце идет речь. Весна запоздала и очень капризна. Нам повезло в другом отношении — страна переживает экономический подъем. Он коснулся далеко не всех сторон жизни. Но его нельзя не заметить.

Париж, Лион, Марсель исполнены энергии, деловой активности. Бодро идет торговля в больших универсальных магазинах. Во многих местах развернулось строительство. Полны — разумеется, не всюду и не во всякий час — кафе, театры, кино. Люди выглядят здоровыми, бодрыми, занятыми.

Все это имеет объяснение. Летом 1954 года прекратилась война в Индо-Китае. С тех пор французское промышленное производство возросло на десять процентов. Финансовое положение государства улучшилось, создав резерв золота и иностранной валюты. Несколько уменьшилось бремя военных расходов. Во всяком случае платежи из бюджета на оплату военных заказов систематически падали. В 1953 году их составили 408, в 1954 году — 335, в 1955 году — 283 миллиона франков.

Прошлый год ознаменовался большими наступательными боями рабочего класса Франции. И, как правило, они завершались успехом. Мощный подъем забастовочного движения опрокинул расчеты предпринимателей, стремившихся отделиться маленькими уступками. Как сообщает пресса, общий индекс почасовой заработной платы увеличился в среднем с 1 января 1955 года по 1 января 1956 года на 9 процентов.

Это большой шаг вперед. Уровень жизни трудящихся повысился. Но он все еще ниже довоенного. Вот один пример. До войны рабочий должен был отработать 12 дней, чтобы заплатить за купленную одежду. Сегодня ему требуется для этого 20 дней.

Однако довоенный уровень — вещь очень условная. В 1938 году производство товаров меньше, чем в 1929 году, а в 1929 году — больше, чем в 1929 году. В некоторых других капиталистических странах. Перед Францией стоят большие задачи.

Новое и старое Вся Франция — неслыханное сочетание древности и кипучей современности. Заокеевские туристы считают, что в этой стране все еще продолжается XIX век. Это неправда. Здесь просто очень любят свою историю, гордятся ею. Нигде вы не найдете столько людей, так вдохновенно и с таким знанием деталей уместных рассказывать о событиях эпохи Цезаря, дней революции XVIII века, об эпохе Наполеона. Это вызывает глубокое уважение.

Но если говорить о технике производства, то Франция напряженно борется за то, чтобы не отстать от других стран. Проблема «модернизации» обсуждается всюду. Она наметена в металлургии и машиностроении, в энергостроительстве и сельском хозяйстве.

Нам показали лучшее. Это были первоклассный автомобильный завод «Рено», отлично организованное строительство шоссе на дороге в Лионе, где новые трассы пересекаются иной раз на трех уровнях, гидроэлектростанция на Роне, нефтеперерабатывающие предприятия возле Марселя.

Автозавод «Рено» был избран нашими хозяевами не случайно. Во-первых, эта отрасль промышленности добилась наибольших успехов в истекшем году: по сравнению с 1954 годом выпуск автомобилей возрос на 20 процентов. Во-вторых, это — национализированное предприятие. В-третьих, на заводе «Рено» в сентябре 1955 года было достигнуто такое соглашение между администрацией и рабочими, которое изображается в Париже образцом «жучастия» рабочих в производстве.

Мы увидели отлично налаженное предприятие. Чистые, большие, хорошо освещаемые цехи. Продуманный до мелочей цикл выпуска деталей, их сборки на конвейере. Я встал у последней точки конвейера с часами в руках. Действительно, как нам и говорили инженеры, в среднем через каждые 83 секунды спускается с конвейера и свежей краской автомобиль, за руль садится шофер, его товарищ готовится занять место на следующей машине...

Техника здесь современная, знакомая нам по советским автозаводам. Но четкость организации производства заслуживает внимания, изучения. Выпуск продукции идет бесперебойно и ровно.

Мы видели хорошую столовую для рабочих. Нам говорили о сложной системе премий, об обеспечении больных или получивших увечья, о том, что многие рабочие имеют возможность обзавестись собственными — в основном старенькими — машинами. Но все люди, занятые на заводах «Рено», получили в сентябре прошлого года значительно меньшую прибавку к зарплате (всего лишь 4 процента), чем предельный прирост заработка во Франции. Дальнейшее повышение заработной платы поставлено в зависимость от «технического прогресса», который потребует большей интенсификации труда, большего напряжения сил от каждого, кто стоит у конвейера. А машинами, как рассказали нам позднее рабочие, могут обзавестись лишь немногие.

«Рено» — это середина XX века. А вот в Лионе на большой ткацкой фабрике мы увидели вчерашний день индустрии. Один из владельцев предприятия показывал нам цех за цехом, демонстрировал разнообразие тканей. Но перед нами мелькали старые станки и машины, усталые лица работников. Прославленная льнянская промышленность, да и все текстильное производство Франции находятся в тяжелом состоянии. Потеряны многие рынки (в их числе индонезийский), возросла конкуренция — увеличился импорт во Францию тканей из Англии и Италии. В 1955 году несколько тысяч ткацких станков было остановлено. Занятость уменьшилась на 7 процентов, растет безработица.

В. ЛЕОНТЬЕВ

Но мы не побывали в Нормандии. А там, как рассказывают, на предприятиях, принадлежащих бывшему премьер-министру Жану Ланелю, царят порядки даже не XIX, а XVIII века. Фабрикант — полный и безраздельный самодержец в округе, где люди не могут найти иного источника существования. Рабочим приходится довольствоваться нищенским заработком и жалкими чагухами — уйти им некуда.

Модернизация, а в некоторых случаях полное обновление производства — актуальная проблема для Франции.

Это — хорошо Скажу прямо: много, очень много мне понравилось во Франции. То, чему стоит поучиться, что следует перенять.

Бюро Парижа известно. Каждый ощущает ее по-своему. Покорает, по-моему, прежде всего художественная, архитектурная цельность города. После всех перестроек и перепланировок эпохи Людовиков, Наполеона I, июльской монархии, Наполеона III и третьей республики Париж наших дней воспринимается как один из самых великих творений французского народа. Радует щедрая обширность его площадей, возможность по-настоящему видеть все лучшие здания и памятники города. Старину берегут, реставрируют, с ней гармонируют позднейшие сооружения. Чудесен Монпарнас в своей неприкосновенности, полна блеска улица, называемая Елисейскими Полями, но обязательны и узенькие улочки в центре — тесные, оживленные или по-провинциальному тихие.

Да, стоит, надо, необходимо так беречь и украшать свои города!

Близже к окраинам город меняется. Если не считать кварталы роскошных особняков района Булонского леса, то чем дальше от центра, тем хуже и беднее дома. На месте многих таких зданий, вернее, трущоб, давно уже пора возвести новые жилые дома.

В Париже хорошо организовано общественное питание. На любом углу, на любой улочке вы легко найдете маленькое кафе, закусочную, «бистро», бар, где вас вкусно покормят. Делается это любознательно, быстро, по доступным ценам. Конечно, в некоторых ресторанах на Елисейских Полях вам за весьма скромный ужин пришлось бы оставить сумму, равную недельному заработку квалифицированного рабочего. Но поблизости найдется и другой, дешевый ресторанчик, где неплохо накормят.

Хорошо поставлено во Франции и железнодорожное сообщение. Поезда ходят очень быстро, точно. Большинство дорог электрифицировано, другие электрифицируются. Грузоподъемность, пассажирские перевозки, производительность труда железнодорожников за послевоенные годы значительно возросли.

Однако лучше всего во Франции люди. Конечно, я знаю, что плохих и хороших людей в этой стране не меньше и не больше, чем среди других наций. Но со стороны человека повсюду простота, приветливость большинства граждан Франции, их готовность откровенно поговорить о самых спорных и сложных вопросах нашего времени. Эта черта очень близка нам. И она становится особенно ценной в период, когда все мы стремимся к ликвидации временной отчужденности.

Мы, советские журналисты, приехали из Франции с убеждением, что нет сейчас таких проблем, о которых нельзя было бы поговорить. Многие обиделись французский и советский народы, во многом их интересы совпадают. Различные страны не мешают тесному сотрудничеству между нашими странами.

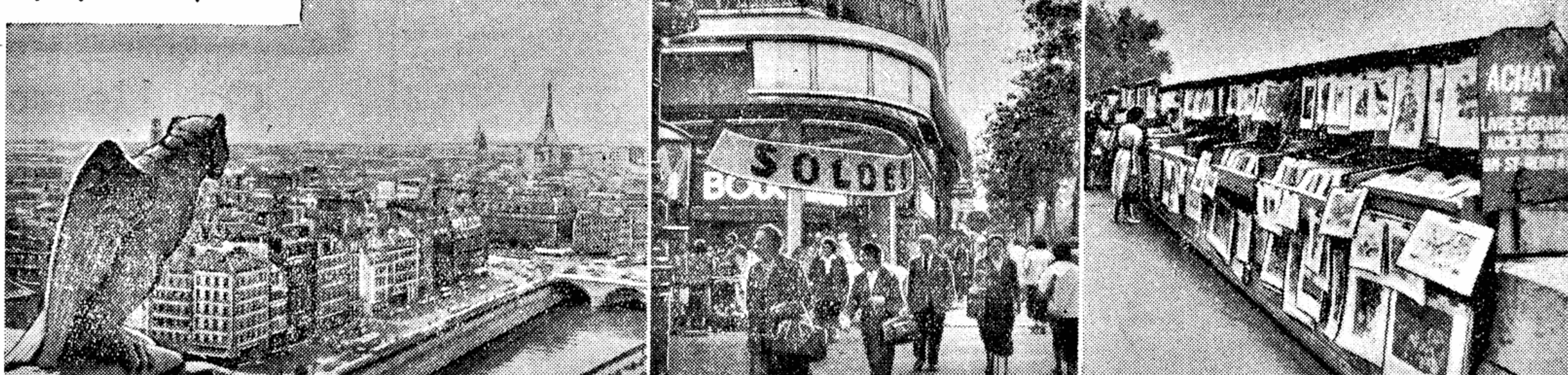
А это — пока еще плохо Острейший жилищный кризис охватил подавляющее большинство городов Франции. Мне удалось побывать в Париже в некоторых маленьких квартирках трудовой интеллигенции: все они достались их обитателям ценой многих ограничений и хлопот. Называют астрономическую сумму — миллион франков, которую надо заплатить, чтобы приобрести, перекупить только «право» нанять квартиру в частном доме. А статистика сообщает тяжелые вещи.

Около 35 тысяч семей в Париже вынуждены жить каждая в одной комнате; некоторые из этих семей насчитывают шесть-семь человек. 200 тысяч человек живут в немалых антисанитарных условиях. Только в 17 процентах парижских квартир есть ванна или душ. 250 тысяч квартир находятся в домах, построенных свыше ста лет назад...

Кто виноват в этом? Конечно, не любители парижан в старине. В Париже найдется достаточно места для хороших, больших, многоквартирных домов. Виноваты войны, вторжения. Виноваты правящие классы. Они были вынуждены пойти на уступки сменяемым квартирам, но отказались финансировать новое «недоходное» строительство. Все послевоенные правительственные занимались этой проблемой. В прошлом году построено 200 тысяч квартир. Но для постепенного уменьшения жилищного кризиса необходимо строить не меньше 300 тысяч квартир в год...

В двадцати километрах от Марселя видны для состоятельных людей растут, как грибы, а в самом Марселе царит обычная жилищная нужда.

12 мая член Руководящего комитета французской социалистической партии профессор Андро Филипп прочитал в Московском государственном университете лекцию на тему: «Социальные и экономические проблемы Франции». На сцене: слева — профессор Андро Филипп на кафедре. Фото А. Липина

Париж. Слева — вид города с крыши собора Парижской богоматери; в центре — на Больших бульварах; справа — ларьки букинистов на набережной Сены. Фото А. Новикова

Я видел в Марселе одно из зданий, предназначенных для трудящихся. Это большой жилой дом по проекту знаменитого Корбюзье. Он стоит на столбах, внешний вид у него казенный, а внутри — длинные коридоры, закоулки, квартиры с глубокими нишами-окнами. В них мало света, зато много оригинальности: каждая занимает небольшую площадь, но состоит из двух этажей. Дом мне не понравился. Если некуда деваться, — в нем кто-нибудь и поселится. Но любой средний француз ни за что не покинет — ради квартиры в нем — свою, пусть меньшую, но уютную комнату...

Правительство, возглавляемое лидерами социалистической партии, поставило своей задачей добиться серьезного сдвига в решении жилищной проблемы. Но эта проблема, как и многие другие, находится в прямой зависимости от внешней политики.

Надежен ли наш шаг? Франция напряженно глядит в будущее. Что сулят ей ближайшие годы? Многие надеются улучшить...

создать, завоевать. Второй «план модернизации и оснащения промышленности Французского союза», опубликованный 1 апреля в «Журнале офисель», предусматривает увеличение национального дохода к 1957 году на 25 процентов! «Журнал офисель» излагает этот план, напоминает, что «французское производство лишь незначительно превысило уровень 1929 года».

Будет ли и дальше расширяться производство, охватит ли подъем остальные отрасли, повысится ли реальная заработная плата и удастся ли смягчить хоть немного жилищный кризис?

Есть тревожные признаки, которые говорят о нарастающих трудностях. Наметься, правда, еще слабая тенденция к росту розничных цен. В парламенте, на том заседании, на котором нам удалось присутствовать, ораторы говорили об угрозе инфляции. Правые партии, отражающие настроения кругов монополистического капитала, используют пугало инфляции, чтобы не допустить улучшения жизни трудящихся, проведения важных социальных мероприятий.

Этот нажим опирается на весьма реальную почву. Финансовые рычаги экономики Франции находятся в руках монополий, и даже национализированные предприятия зависят от кредитования со стороны частных банков.

Начавшийся подъем, о котором столько лет мечтала Франция, сохранится только в одном случае: если раз навсегда будет покончено с политикой, начатой в 1947 году. Это политика колониальных войн, политика вооружений, политика подчинения чуждым интересам и целям. Угроза увеличения военных расходов, чего требуют союзники Франции по НАТО, — вот что может вызвать инфляцию. Инфляция и сопровождающее ее возрастание розничных цен начисто ликвидировали бы все достижения французских трудящихся, достигнутые в последние годы.

Политика мира, политика мирного сотрудничества со всеми государствами, политика содействия экономическому и политическому процветанию бывших колоний — единственный путь к оздоровлению французской экономики.

Мир будет означать здоровый, сбалансированный бюджет. А при этом условии даже монополистические сейчас монополии не смогут лишить французских трудящихся их права на дальнейший подъем жизненного уровня.

Но отказалось ли французское правительство от того, что называют «политикой 1947 года», года «доктрины Трумэна», войны в Индо-Китае, перехода к «холодной войне»?

«Монд» сомневается Газета «Монд» на днях очень оригинально резюмировала смысл французской позиции на состоявшихся в Париже сессии Совета НАТО. Сессия, по ее мнению, показала, что «Москва» будто бы пыталась «аллюзии» относительно «масштабов изменений в ориентации французской политики».

«Монд» все же свидетельствует: «Нынешняя тенденция развивается не в сторону полемик и резких объяснений, а в сторону оптимизма и примирения».

Как ни оптимистична газета «Монд», ее сообщение говорит, в слегка завуалированной форме, о том, что Франция может жить от своего правительства лишь «малых масштабов» изменений во французской политике.

Мне кажется, это могло бы огорчить француз. Главное мое впечатление от поездки во Францию состоит в том, что все французские — независимо от их социального положения — хотят «крупных масштабов» изменения французской внешней политики. Они все хотят, чтобы никогда не повторился кризис 1929 года. Они не хотят повторения 1940 года, повторения 1947 года. Они хотят прочного мира и переключения всего внимания страны на строительство, модернизацию экономики, расширение внешней торговли, сотрудничество между Западом и Востоком.

Франция глядит в будущее. И оно зависит прежде всего от нее.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ЗАРУБЕЖНЫХ НОВИНОК

Ив Монтан рассказывает...

Несколько лет тому назад, когда Ив Монтан снимался в одном из фильмов Блазетти в Италии, он посетил Флоренцию. Высоко над городом, на одном из апеннинских кряжей, среди каменных россыпей, приютилась старая итальянская деревушка Монсуммано-Альто. Стоял жгучий итальянский летний день, крестьяне трудились на своих участках и, смеялись с лица пот, время от времени поглядывали на этого незнакомца человека, который молча и чуть печально смотрел на сбитые из глины или сложенные из плитняка дома, на поля, на эту желто-бурую землю, над которой упорно надо было бороться, чтобы выросла на ней жемчуг, из урожая картофеля, взялись среди камня и глины оливои.

— Какой-нибудь иностранец. Мало ли их. Любопытствует, — думали, может быть, деревенские жители.

А незнакомец ходил по деревне, останавливался, смотрел, вспоминал.

Шел 1921 год. Ливи, живший тогда в таком глинобитном домике, трудился над своим клочком апеннинской земли. Он был очень беден и в слове «социализм» вкладывал всю свою жажду лучшей жизни. «Социализм»... За холмами, то в одном месте, то в другом, похилили пожары — приверженцы «луче» расправлялись с передовыми рабочими и крестьянами. Дошла очередь и до Ливи. Фашисты ворвались ночью и подожгли дом. Родители успели вывести из огня трех своих маленьких детей. К утру остались обгоревшие балки, зола, скрученная проволока, разбитая посуда. Над всем этим поднимался тонкий дымок.

И вот теперь незнакомец стоял перед глинобитным домиком и старался представить себе ту страшную ночь. Волнуясь, он мям в руках сорванный цветок и твердил про себя: «Дорогой мой, ты здесь не чуждый пришелец. Ведь ты здесь родился. Многие, многие здесь случилось в то время, когда ты еще был маленьким комочком и умел только кричать, есть да спать... И жила здесь в то время ужасная не такая уж сладкая».

Среди троих детей, вынесенных в ту ночь из огня, был и только что родившийся Ив.

Ливи бежал из Италии. Он нашел убежище во Франции, в Марселе. Сюда перебрался и его семья.

Основная часть автобиографических записок Ива Монтана — под этим псевдонимом Ива Ливи узнал весь мир — посвящена Марселю.

Море, маячащее далами, по нему идут корабли, а за ними виснет над водой черной дымовой след; марсельский порт, над которым подняты вверх, как гневные руки, бесчисленные краны, — вот самые ранние зримые впечатления. А одно из первых слов, которые ребенку пришлось услышать, — это слово «работа»: «Взрослые бесконечно говорят о работе, но это, кажется, занятие мало веселое, потому что, говоря о ней, они никогда при этом не смеются. «Я работаю». «У меня слишком много работы». «Я потерял свою работу». «Я ишу работу». «Это же не работа». «Это — убийственная работа». «Все время работа».

Два-три года школы, и затем одиннадцатилетний мальчик получает возможность уже на опыте узнать, что такое работа: он поступает на фабрику макаронных изделий.

Когда Ив Монтан, сменявший профессию мотобойца на работу докера, в воскресные дни, наконец, добывался до отдыха, он вспоминал о своих первых выступлениях на «самодельной» сцене и думал о себе и своих товарищах — людях тяжелого труда: «...Вот ты — докер, металлист, железнодорожник, шахтер, или кто бы ты там ни был, ты также устаешь; ты трудись, а тебя в твоём труде обворовывают, эксплуатируют; солнце светит, и нет даже времени поглядеть на него, и любовь твоя совсем не настоящая; ты проходишь, а девушка даже не бросит на тебя взгляда. В общем не так уж плохо все вертится. И вот появляется какой-то парень и поет — для тебя, а в песне говорится, что одной искры достаточно, чтобы зажглась надежда... Я думал: нам нужен человек, который поймет влюбленного, брат, товарищ; послушав этого парня, начнешь думать о чем-либо хорошем, он заставит поверить, что это хорошее давно жило внутри нас, в сердце, только тайлось — неоткрытое...».

Свое большое искусство Монтан и посвятил простым людям. В специальном обращении к советским читателям, которым открывалась публикация его воспоминаний в последнем номере журнала «Иностранец».

Ив Монтан. «Солнцем полна голова». Воспоминания, собранные Жаном Дени. Париж, 1955, 255 стр.

ная литература», Ив Монтан пишет: «В солнечных лучах песен я хочу воспеть труд и мужество честных людей нашей и других стран, их неиссякаемую любовь в Свободе, их стремление жить в добром согласии со всеми народами. Вот почему мне особенно приятно добавить к этой книге воспоминаний слова приветия советскому читателю. Эта радость удваивается благодаря надежде приехать в ближайшее время в вашу страну и познакомиться с советской землей и советскими людьми».

Выходец из флорентийской крестьянской семьи, воспитанный рабочими марсельских окраин, с одиннадцати лет пошедший «в люди», подручный на макаронной фабрике, парикмахер, молотобоец, докер, Ив Монтан вырос в атмосфере труда. И тайны своего искусства он постиг, познав, что этого добиваются в труде, терпении, настойчивой борьбе с неудачами и разочарованиями.

Уже испытывшему большой успех, ему пришлось упорно освобождаться от многого наносного и случайного. В искусстве Монтана, в простоте его исполнения отразилась народная музыкальная культура двух народов — французского и итальянского.

И все более приближаясь к своей истинной исполнительской манере, Монтан представлял себе, что в его пении, в песнях вот этого парня, вышедшего на сцену в простых коричневых брюках и такого же цвета рубашке, даже без галстука, с открытым воротом, — это обычный спячечский костюм Монтана — воплощаются чаяния всех тех, кто бьет молотом по стальным листам, разгружает суда, вгрызается в землю, живет в серых домах и кто должен бороться плечом к плечу с другими, чтобы не погибнуть».

Монтан не только певец, но и киноактер. Ему, самоучке, никогда не знавшему ни курсов, ни студии, ни драматических школ, пришлось потратить много труда, прежде чем он добился успеха.

В первой же большой картине «Двери ночи» Монтан проявился. Роль была не по нему. За этим последовал ряд неудач в его карьере певца. Для артиста начались длительные поиски, продолжавшиеся два года. «Надо уметь склонить зрителя на свою сторону. Публика — как хороший металл. Опустить руки, если задача оказалась тяжелой, испугаться труда?.. Работал, работал — и теперь на это останешься? С работой конечно, и мне остается куда-то скрыться?». Нет. Но найти выход трудно.

Позже, обдумывая причины того, что с ним произошло, Монтан понял: он погрешил против правила — никогда не предпринимать тут импровизацию.

И именно трудом брал Монтан свою роль в трагической картине «Плата за страх», в которой в 1951 году предложил ему сниматься Клузо.

Текст прекрасный. При первом чтении он произвел глубокое впечатление на актера. Но исполнительский ключ долго не давался в руки. Монтан записал один из комментов, бесконечное количество раз произносил фразы из текста, менял интонации, ощущая себя в каком-то поединке. И потом вдруг выяснилось, что ранее ожидал от импровизации, но что теперь, возникнув мгновенно, было результатом длительной работы — озарение, моментальное постижение того, что долго не шло в руки...

Италия, Марсель, Париж... Много встреч, эпизодов, событий. Читая книгу воспоминаний Ива Монтана, ясно видишь тех людей, которые на Западе борются за правду, справедливость, за мир. Они проходят вереницей, зримые и конкретные образы живых людей. Этот мир показан изнутри живущим в нем человеком, у которого горячее сердце, который шел в ряды разогнавшейся полицейской рабочей демонстрации, томился во время гитлеровской оккупации в лагере, стоял на посту в памятные дни освобождения города от фашистов. В обращении к советским читателям, о котором мы говорили выше, Ив Монтан пишет: «Солнцем полна голова» — что означают для меня эти слова? Они означают надежду, веру в прекрасный свет дружбы и мира». Пройдя трудный путь, большой художник Ив Монтан вынес из испытаний человеческую веру в жизнь, тесно связав для себя мысль об искусстве с мыслью о жизни.

С. АНДРЕЕВ-КРИВИЧ

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).

ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ

ВСЕ ЖЕ ВЫШЛО ПО-НАШЕМУ...

Если из города Ясы направиться на север, то можно попасть в небольшую деревушку, раскинувшуюся на склонах невысокой горы. У одной из хат этой деревни вы всегда увидите людей; одни уходят, другие приходят. Вывеска над воротами гласит: «Коллективное хозяйство «Бирунца» («Победа»), деревня Потинджень». Сюда-то и приехал в один из дней румынский писатель Э. Камилар, чей очерк публикует на своих страницах «Скитняк».

«Мне довелось услышать историю, — пишет он, — которую стоит рассказать и другим... Говорил молодой крестьянин Санду с очень привлекательным открытым лицом.

— Так вот, товарищ, вы спрашиваете, почему наше коллективное хозяйство называется «Бирунца». Мы назвали его так потому, что, в конце концов, все же вышло по-нашему».

Нелегко было первым четырнадцать коллективистам три года назад. По селу ползли всякие слухи, пущенные кулаками. И тогда зачинатели новой жизни решили отправиться в соседнее село Романешть, где уже было организовано коллективное хозяйство.

«Мы нагрянули в Романешть неожиданно, — рассказывает дальше Санду. — Ходили по всему коллективному хозяйству, заглянули в амбары, на чердаки, побывали в домах у людей. Видим — по-новому живут крестьяне. На столе, за занавеской, белый хлеб, даже сливки потекли.

Но приехавшие на этом не успокоились. Вел кулаки гонимыми: «Если увидите в доме коллективистов мешки с зерном или радиоприемники, знайте: это привезли из правления, пока будут гости, а потом все обратно заберут».

Вот один из приехавших и решил запрятать в стог сена, чтобы выследить, что будет дальше. Придет ли повода, чтобы забрать обратно в правление мешки с зерном и приемник. Так и случилось. «Время шло, сидеть в засаде было нелегко, да и хлопотно к тому же. А тут еще на беду поехали приехать сабока. На ее лад привержал хозяин с виллами и кричит: — Кто там? Выходи, а то всяку вилы в боки!».

Все кончилось как нельзя лучше. Убедились гости, что врут кулаки.

В первую же осень в «Бирунце» собрали хороший урожай; хозяйство росло, начали в него приходить и другие крестьяне. Коллективисты все больше обстраиваются. Вскоре будет и электричество.

«Я расстался с этими пинерами новой жизни в Потинджень — раньше глухой, заброшенной деревушке, куда теперь все глубже проникают идеи Ленина, — заканчивает Камилар. — И я верю: эти люди добьются своего. Будет у них электричество, будет лампочка Ильича».

ТО, О ЧЕМ МЫ МЕЧТАЛИ

Письмо, о котором рассказывается ниже, пришло в Ленин из Индонезии. Написано оно Гао Цзэн-дуну, «Чайна Риконструкторс» — директору школы для детей китайцев, проживающих в Семаранге. И приводит его на своих страницах выходящий в Китае на английском языке журнал «Чайна Риконструкторс».

«35 лет назад, — пишет Гао Цзэн-дун, — для нас, китайских школьников в Индонезии, было обычным ходить в дом в дом, собирая деньги пострадавшим от очередного наводнения на Хуанхэ. Делали мы это почти ежегодно. Индонезийцы говорили даже, что обучение нищенству входит в программу образования китайских детей».

Печальные вести об опустошенных мутными волнами капризной реки провинциях, о множестве погибших и оставшихся без крова людей тревожили сердца юных китайских патриотов. Но что могли они сделать?

Как-то, вспоминает автор письма, в школу, где он учился, пригласили датчанку — эксперта по ирригации.

«В своей лекции он заявил, что Хуанхэ, самую загрязненную реку в мире, не сможет обзавестись никакая сила. Китайскому народу ничего не остается, как смириться с выпавшим на его долю страданиями».

Так говорил этот пессимист. Но не так думали передовые люди Китая. С первых же дней образования Китайской Народной Республики началась разработка грандиозного плана урегулирования Хуанхэ. И вот в Индонезию пришли новые вести с китайской реки. Правительство КНР направлено на ее берега сотни ученых и инженеров. На великой реке возникнет второе в мире по размерам водохранилище, которое вместит две трети воды Хуанхэ. Здесь поднимутся плотина и вырастат гидроэлектростанция. По усмирившей реке пойдут бесчисленные суда, а плодородные земли вокруг получат так нужную им влагу.

«Будь я моложе, — пишет Гао Цзэн-дун, — я был бы счастлив положить хотя бы один камень в осуществление того, о чем мы мечтали так давно».